

АННА ИВАНОВНА СОЛОПОВА

редактор текстологической группы издательства, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
dostoyevsky@mail.ru

РОМАН Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ПОДРОСТОК»: ПРОБЛЕМА КАНОНИЧЕСКОГО ТЕКСТА*

В выборе основного текста исследователи, как правило, руководствуются последней прижизненной редакцией. Так обстоит дело и с изданием романа Достоевского «Подросток». В статье рассматриваются результаты текстологического анализа рукописей и печатных изданий романа, позволяющие утверждать, что журнальная редакция предпочтительнее при подготовке канонического текста «Подростка».

Ключевые слова: текстология, канонический текст, роман «Подросток», роль корректора, нетворческие изменения текста

Издание сочинений Достоевского в авторской орфографии и пунктуации подразумевает работу с прижизненными изданиями. Роман «Подросток» публиковался при жизни писателя дважды – в журнале «Отечественные Записки» за 1875 год (ОЗ) и отдельной книгой в 1876 году (1876)¹. Наличие редакций неизменно вызывает проблему выбора основы для канонического текста [3], [4], [5], [7] и в связи с этим необходимость исследования редакционных различий для установления элементов творческой (авторской) правки и изменений нетворческих (некомпетентных, ошибочных). Во втором случае рассматривается возможность не только сознательной корректорской правки [1], [2], но и неосознанного влияния на текст в процессе набора [8]. В текстологическом анализе учитывается также грамматическая вариантность как характерная особенность данного периода в развитии литературного языка [6], [7]. По сравнению с рукописями других произведений Достоевского материалы к «Подростку» отличаются большей степенью сохранности и отражают разные стадии творческого процесса: это наброски, черновой связный текст (ЧА), беловой текст (БР) и наборная рукопись (НР), поэтому имеется возможность объективно оценить изменения текста, выявить ошибки, допущенные при переиздании, а иногда и при первой публикации романа. Прежде всего необходимо подробно рассмотреть обстоятельство появления обеих редакций.

Процесс издания «Подростка» в «Отечественных Записках» и, главное, степень участия в нем автора наиболее полно отражены в переписке Достоевского за 1875 год. Сотрудничество с редакцией идеологически не близкого писателю журнала требовало от Достоевского чрезвычайного внимания к тексту. Известно, что вначале первую после набора корректуру читал М. Е. Салтыков-Щедрин, впоследствии отказавшийся от этого: «Сейчас принесли еще корректуру – всё 2 последние главы, их уже Салты-

ков не читалъ и мнѣ надобно перечитывать со всѣми подробностями...» – пишет Достоевский жене 6 февраля 1875 года (РГАЛИ. Ф. 212.1.28. Л. 5 об.). Последнюю перед печатью корректуру всегда держал редактор журнала Н. А. Некрасов, неожиданно для Достоевского проявивший большой интерес к роману: «Всю ночь сидѣлъ читать, до того завлекся...» (РГАЛИ. Ф. 212.1.28. Л. 10). Все гранки тщательно проверял Достоевский, приезжавший в Петербург из Старой Руссы, где жил в этот период с семьей. О своей работе он подробно писал жене: «Милый другъ, Аня, я все занятъ ужасно и времени у меня ни на что не достаетъ. Вчера навалили корректуру видимо-невидимо, и еще не продержанныхъ начисто»; «...сѣлъ за корректуры и просидѣлъ до 5^{1/2} утра» (РГАЛИ. Ф. 212.1.28. Л. 6–7). Объясняя свой отказ участвовать в литературном сборнике, он пишет П. А. Козлову 1 марта 1875 года: «Я задавленъ работой по печатающемуся въ “Отечественныхъ Запискахъ” большому моему роману, и такъ будетъ вплоть до осени» (РГБ. Ф. 93.1.6.26).

Весь период издания писатель неотступно беспокоился о сохранении каждого слова и знака. Сообщая в письме к А. Н. Плещееву об отправке в журнал 1–3-й глав третьей части романа, Достоевский просит его (как секретаря ОЗ) позаботиться об отправке корректуры этих глав ему в Старую Руссу «какъ можно скорѣе»; беспокоится о возможном цензурном вмешательстве в текст третьей части: «...нельзя ли какънибудь чтобы ничего не выкидывали? У меня каждое лицо говорить своимъ языкомъ и своими понятіями <...> я самъ держалъ цензуру каждого слова» (ИРЛИ. Ф. 134. Оп. 4. № 561). В период лечения в Эмсе летом 1875 года Достоевский испытывал трудности с продолжением романа, и по договоренности с Некрасовым публикация была приостановлена до сентября. По его возвращении работа продолжалась в том же порядке.

Каким же образом появилась на свет книжная публикация?

Осень 1875 года была для Достоевского чрезвычайно напряженной. Это и домашние обстоятельства (появление в семье третьего ребенка), и необходимость до конца года закончить роман для «Отечественных Записок», и грандиозный замысел периодического издания нового «Дневника Писателя», и вновь возникшие финансовые трудности. Именно они вынуждают Достоевского заключить договор с книгопродавцем П. Е. Кехрибарджи о передаче последнему права на издание романа «Подросток» на три года: «Милостивый Государь <...> Я <...> продаю издание *въ чужія руки* единственно потому, что въ настоящую минуту долженъ и принужденъ уплатить одинъ долгъ и продажа изданія Подростка представляет мнѣ одинъ изъ выходовъ изъ моего положенія» (РГБ. Ф. 93.1.6.22).

Печаталось отдельное издание в типографии Траншеля. Отметим, что в это время здесь уже не работали ни корректор В. В. Тимофеева (О. Починковская), ни метранпаж М. А. Александров — люди, которые тесно сотрудничали с Достоевским в пору его редакторства в «Гражданине», научились понимать особенности его стиля и потому могли бы уберечь текст от некомпетентной правки. Набор был сделан чрезвычайно быстро. Так, 16 декабря, когда Достоевский *еще читает журнальную корректуру* последних глав, Кехрибарджи сообщает ему в письме, что «Подросток» (за исключением предстоящей публикации в № 12 «Отечественных Записок») *уже набран*, и просит выслать ему оттиски окончания романа, *взяв их в редакции журнала* (см.: РГБ. Ф. 93.1.5.68).

Чем же отмечены два последних месяца 1875 года в письмах и дневниках Достоевского?

Прежде всего он заканчивает роман для «Отечественных Записок». Именно на этой стадии планировавшаяся ранее четвертая часть романа объединяется с частью третьей (ДЗ0, XVI, 434–439). Кроме того, тяжелая болезнь жены и детей заставила Достоевского стать в буквальном смысле затворником: «...решительно прекратил ко всем посещения, и хоть свободен от литературы, но дела много и дома с больными и с уходом за ними», — пишет он Н. П. Вагнеру 21 декабря 1875 года (ДЗ0, XXIX. Кн. II, 68). Отметим, что именно 21 декабря вышел номер «Отечественных Записок» с последними главами романа, оттиск с которых был срочно отправлен Кехрибарджи (в своде редакций эти главы представляют наибольшее количество разночтений). При этом, как явствует из записной тетради Достоевского, в ноябре — декабре 1875 года он уже вплотную занимается подготовкой материалов для нового «Дневника Писателя», первый номер которого вышел в конце января 1876 года. Указанные обстоятельства практически не оставляют времени для работы над текстом переиздания. Ни в письмах, ни в дневниковых записях Достоевского и его жены А. Г. Достоевской нет никаких упоминаний об участии писателя в процессе

публикации отдельной книги «Подростка». Из документальных источников известны только цитируемое выше письмо Достоевского к Кехрибарджи, три письма Кехрибарджи к писателю и текст договора, в котором прописаны *юридические и финансовые* обязательства сторон.

Достоевский был недоволен результатом. 10 марта 1876 года, посылая роман своему брату, он писал: «Милый и многоуважаемый брат Андрей Михайловичъ, посылаю тебѣ мою, весьма безпорядочно изданную книгопродавцемъ Кехрибарджи книгу. Издалъ, объявилъ въ газетахъ, заложилъ куда-то издание и только черезъ 2 мѣсяца пустилъ въ продажу, — что повредило книгѣ» (ИРЛИ. Ф. 56. № 387. Л. 29).

Естественно полагать, что, заключая коммерческий договор с Кехрибарджи, Достоевский соглашался на правку, соответствующую *орфографическим установкам издателя*. В своде редакций эти установки прослеживаются достаточно четко и последовательно. Ср., например (ОЗ // 1876): обь // о, росту // роста, фамилья // фамилія, промыванье // промываніе, не смотря // несмотря, черезъ чуръ // черезчуръ, проповѣдоваль // проповѣдываль и т. п. Так же явственно отличаются редакции и в пунктуационном оформлении. Набор текста первой редакции производился по рукописи (НР), поэтому в целом журнальное издание отражает орфографию и пунктуацию автора, хотя сохраняет и традиционные установки ОЗ. Книжное издание демонстрирует в этом отношении большую независимость. При подготовке канонического текста рассматриваются варианты обеих редакций в их соотношении с автографом. При неопределенности авторского написания предпочтение отдается журнальному изданию, с корректурой которого работал Достоевский.

В отличие от вариантности начертания лексем, разночтения на других уровнях текста требуют более детального рассмотрения, поскольку главным критерием выбора в этих случаях является установление творческой природы выявленных изменений текста. В этом отношении обстоятельства публикации отдельной книги романа и отзыв самого Достоевского представляются особенно значимыми.

Наличие опечаток свойственно любому изданию. Но когда их количество чрезмерно (от 2 до 12 на страничный разворот), это может свидетельствовать не только о необычайной *быстро-те набора* (что подтверждено фактически), но и о столь же быстрой и *небрежной корректуре*.

По наблюдениям текстологов, наиболее распространенным местом разного рода опечаток является конец строки, что обусловлено техническими и психологическими особенностями процесса набора. Так, статистика выявленных в 1876 случаев трансформации текста показывает, что 85(!) из них связаны с переходом со строки на строку (в это число не вошли пунктуацион-

ные и грубые графические опечатки). Случайность столь частого совпадения предполагаемой правки с этим критическим местом представляется весьма сомнительной, особенно при наличии иных факторов, провоцирующих опечатку, например:

«Я рассчитывал, что нас сегодня непременно прервут (не даром же билось сердце), – тогда, может, я и не рѣшусь заговорить о деньгахъ. Но такъ какъ о деньгахъ <никакъ> не заговаривалось, то я естественно разсердился на мою глупость...» (1876, I, 32)

Наречие **никакъ** в 1876 отсутствует. Набор книжной редакции производился, как явствует из упомянутого выше письма Кехрибарджи, по оттискам ОЗ, где это слово находится в конце строки. Ошибка наборщика могла быть спровоцирована и повтором в параллельных строках («заговорить о деньгахъ» / «о деньгахъ не заговаривалось»). Отсутствие необходимости в сознательном удалении слова подтверждает смысловой контекст: Аркадий, намеревавшийся потребовать у старого князя жалованье, которого, как сам он был уверен, он не заслужил, пытался пробудить в себе необходимую решимость и заговорить о деньгах, но не получалось: «**никакъ** не заговаривалось» – потому он и рассердился сам на себя. Корректор, не сверяясь с рукописью, пропустил ошибку, так как общий смысл высказывания не утрачен.

В изучении факторов, влияющих на текст на разных стадиях процесса публикации, наиболее запутанными представляются случаи многокомпонентной трансформации. На первый взгляд, изменение нескольких элементов конструкции наводит на мысль о сознательной правке. Однако детальный анализ выявляет наличие нескольких факторов, вызвавших цепь взаимообусловленных ошибок. В 1876 обнаружен только один подобный случай (единичность такого рода изменений в известной степени подтверждает нетворческую природу «правки»), ср.: «они **всѣ** вдруг замолчали, ровно **никто** ничего не говорили, а **всѣ** слушали» (ОЗ) // «они вдруг замолчали, ровно ничего не говорили, а **всѣ** слушали» (1876).

Учитывая условия, влияющие на качество набора текста, рассмотрим, как располагается измененная конструкция на страницах обоих изданий:

С. 60 (ОЗ, № 1) «Я три года готовился! Но замѣчательно,

С. 61 что они **всѣ** вдруг замолчали, ровно **никто** ничего не говорили, а **всѣ** слушали»

С. 66 (1876, I) «Я три года готовился! Но замѣчательно, что они вдруг замолчали, ровно ничего не говорили, а **всѣ** слушали»

Итак: 1) в ОЗ предложение разорвано *переходом на другую страницу*; 2) местоимение **всѣ** повторяется в параллельных строках и в сходных сочетаниях («**всѣ** замолчали» / «**всѣ** слушали»);

3) глагол **говорилъ** находится в *конце строки*. Таким образом, можно отметить сразу несколько причин, могущих спровоцировать ошибку набора. Кроме того, здесь усматривается и влияние корректора: пропуск местоимений при наборе, возможно, повлек за собой корректорское исправление глагольной формы. Так или иначе в этих изменениях отсутствует творческий фактор. В смысловом контексте этой главы ясно представлена оппозиция: с одной стороны – общество, собравшееся у Дергачева (те, кого выше Аркадий определил словом **они** и кого так боялся), с другой – он сам, громко и торопливо излагающий **им** свои принципы. Удаление местоимений **всѣ** и **никто** приводит к потере значения субъектности и делает высказывание бессмысленным: «замолчали, ровно ничего не говорили».

Однотипность разнотечений (например, чрезмерное количество случаев пропуска или смешения однобуквенных лексем) также вызывает сомнение в их творческом происхождении. Наиболее доказательно об этом говорит простая статистика таких изменений в 1876: пропуск союза/частицы **и** (12), союза **а** (6), местоимения **я** (5), предлога **о** (1); смешение союзов **а/и**, союза **а** с местоимением **я** (3). Что касается **и**, то, как правило, пропущенным оказывается повторяющийся союз, союз с присоединительным значением или со значением *частицы*, то есть находящийся в грамматически слабой позиции. Ср., например:

«захотѣлось взять и уйти и такъ **и** оставить всѣ дѣла» (ОЗ, № 1, 66)
«захотѣлось взять и уйти и такъ оставить всѣ дѣла» (1876, I, 74)

В данном случае наблюдается пропуск лексемы **и** при тройном повторе. Однако каждая из трех **и** представляет собой необходимый структурный компонент многочленного сложного сказуемого, где первая и является элементом одной из однородных осложненных частей этого сказуемого (**взять и уйти**), третья (потерянная в 1876) является компонентом составной частицы **такъ и**, которая в сочетании с глаголом образует вторую осложненную часть сказуемого (**такъ и оставить**), оформляя значение напряженности, интенсивности и полноты действия, а средняя (союз **и**) соединяет обе части. Таким образом, в ОЗ представлена экспрессивная и *грамматически верная* форма сказуемого, которую не было необходимости править.

Рассмотрим еще один пример:

«служившій <...> преподавателемъ французскаго языка, **и** имѣвшій даже чины» (ОЗ, № 2, 367)
«служившій <...> преподавателемъ французскаго языка, имѣвшій даже чины» (1876, I, 142)

Рассматривая это предложение целиком, оказалось, что главная его часть распространена и осложнена несколькими обособленными определениями, согласованными и несогласованными: «Это былъ очень маленькій и очень плотненькій французикъ, лѣтъ сорока пяти и дѣйствительно парижскаго происхожденія, разумѣется, изъ са-

пожниковъ, но уже съ незапамятныхъ временъ служившій въ Москвѣ на штатномъ мѣстѣ, преподавателемъ французскаго языка, и имѣвшій даже чины, которыми чрезвычайно гордился, — человекъ глубоко необразованный» (ОЗ, № 2, 367). В этой цепи разнородныхъ определений, характеризующихъ Тушара с различныхъ сторон (внешность, происхождение, образование), выделяется одна объединенная пара: «служившій <...> и имѣвшій даже чины». Объединение это продиктовано тесной смысловой связью (служба — чины), которая становится менее явной при утрате союза **и**. Кроме того, эта пара определений связана с присоединительнымъ предложением «— человекъ глубоко необразованный». Союз **и** в данномъ случае играет и связующую роль, и дополняет экспрессивную частицу **даже**, ритмически усиливая и обостряя неожиданность и нелепость ситуации: «служившій <...> и имѣвшій **даже чины** — человекъ **глубоко необразованный**». Следует также заметить: в первой редакции союз находится в конце строки, что могло послужить главной причиной его потери при повторномъ наборе. Статистику подобного рода разночтений дополняют пропуски других так называемыхъ «короткихъ слов». Чаще всего это лексемы, удаление которых приводит к нарушению временной семантики контекста (глагол-связка **быть** (6); наречия времени: **тогда** (5), **иногда**, **всегда**, **теперь**, **вдругъ** (2), **уже**, **еще**) или приглушает изначально заданный эмоциональный или смысловой акцент высказывания (частицы: **было** (5), **не**, **бы**, **же** (3), **вѣдь**; наречия меры и степени: **очень**, **почти**). Например:

«Впрочемъ, съ женщинами онъ долженъ **быть** быть необыкновенно любезенъ» (ОЗ, № 2, 398)

«Впрочемъ, съ женщинами онъ долженъ быть необыкновенно любезенъ» (1876, I, 184)

Поскольку вся сцена в пересказе Аркадия передана в прошедшем времени, то глагольная связка **быль** здесь необходима. Вероятнее всего, причина пропуска — повтор двух форм одного глагола-связки подряд: «**быль** **быть**».

Рассмотрим более сложные условия опечатки:

«Я ихъ мѣсяца три **тогда** знала» (ОЗ, № 2, 353)

«Я ихъ мѣсяца три знала» (1876, I, 124)

Эта реплика — вторая часть ответа Лизы на вопрос о том, знакома ли она с Васиным, *прерванного* в тексте пространномъ рассуждением Аркадия о ее внешности:

«— Да, въ Лугѣ, прошлаго года, совершенно просто отвѣтила она, садясь подлѣ и ласково на меня посмотрѣвъ. Не знаю почему мнѣ казалось, что она такъ и вспыхнетъ, когда я ей скажу про Васина. Сестра была блондинка <...> Со мной же ни малѣйшаго сходства — два противоположные полюса.

— Я ихъ мѣсяца три **тогда** знала, прибавила Лиза».

Наречие **тогда** конкретизирует время, привлекая внимание именно к событиямъ «въ Лугѣ, прошлаго года», и возвращает нас к началу прерванного описаниемъ ответа. Оно могло быть пропущено по причине дистантности высказываний и утраты смысловой связи при наборе, тем более что вторая реплика Лизы в 1876 переместилась на следующую страницу. Показательнымъ для установления природы выявленныхъ измененийъ является фактъ нейтрализации стилистически маркированныхъ элементовъ текста: среди имеющихся разночтений такого типа **все** (!) стилистически нейтральные «варианты» представлены в 1876. Кстати, бóльшая часть этихъ словъ имеет отношение к Макару Долгорукому, проповеди которого как раз и имелъ в виду Достоевский, когда писал к Плещееву с просьбой проследить, чтобы каждый его герой говорил «своимъ языкомъ и своими понятіями» (см. выше). Поэтому трудно увидеть авторский замысел в такихъ, например, заменахъ (ОЗ // 1876): **невоздержны** // **невоздержаны**, **сткло** // **стекло**, **прешло** // **прошло**, **колѣнки** // **колѣни**, **посклизнулся** // **поскользнулся**, **мертвенькой** // **мертвенькій**, **ребеночекъ** // **ребеночекъ**, **стрѣчу** // **встрѣчу**, **вспомнилъ** // **вспомнилъ**, **прейдетъ** // **пройдетъ**. Речь другихъ персонажей также во многихъ случаяхъ утратила свою характерность. Ср., например, стилистическую трансформацию словъ в рассказе матери погибшей девушки (ОЗ // 1876): **таково** охотно // такъ охотно, **комнатка** // **комната**, **вершочекъ** // **вершокъ**, **насмѣшечкой** // **насмѣшкой**; в собственной речи Аркадия: **претерпѣвшаго** // **потерпѣвшаго**, **гимназистикъ** // **гимназистъ**, **спрашивались** // **спрашивали**, **обѣщаюсь** // **обѣщаю**, какъ **бы** // какъ **будто**, **отымая** // **отнимая**, **грязнотой** // **грязнотой**, **перевертъ** // **переворотъ**; в передаче реплики Ламберта: **Аркашка** // **Аркаша**.

Такимъ образом, результаты исследования печатныхъ и рукописныхъ источниковъ «Подростка» и подробное рассмотрение обстоятельствъ выхода в светъ обеихъ прижизненныхъ публикаций убеждаютъ в том, что основой канонического текста является журнальная редакция романа.

* Статья подготовлена в рамках проекта «Создание и развитие деятельности Центра новых филологических исследований» Программы стратегического развития на 2012–2016 годы «Университетский комплекс ПетрГУ в научно-образовательном пространстве Европейского Севера: стратегия инновационного развития».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Тексты Достоевского цитируются с указанием условныхъ сокращений по следующимъ изданиямъ:

ОЗ — «Отчественные Записки». 1875. № 1, 2, 4, 5, 9, 11, 12.

1876 — Достоевский Ф. М. Подросток. Роман. СПб., 1876.

ДЗ0 — Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: В 30 т. Л., 1972–1990.

² В описании рукописных источников приняты следующие условные обозначения: *ИРЛИ* – Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург), *РГАЛИ* – Российский государственный архив литературы и искусства (Москва), *РГБ* – Российская государственная библиотека (Москва).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Заваркина М. В., Зинкова В. С., Радченко Т. А., Солопова А. И. Проблемы текстологии. Вып. 1: Проблемы текстологии романов «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы». Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. 200 с. Вып. 2.: Роман «Подросток». Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. 96 с.
2. Заваркина М. В., Панюкова Т. В., Солопова А. И., Тарасова Н. А. Роль корректора в романах Достоевского «Бесы», «Подросток», «Братья Карамазовы» // Вестник РГНФ. 2011. № 4. С. 78–88.
3. Захаров В. Н. Достоевский для XXI века // Вестник РГНФ. 1999. № 3. С. 194–199.
4. Захаров В. Н. Канонический текст Достоевского // Новые аспекты в изучении Достоевского. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1994. С. 355–359.
5. Захаров В. Н. Проблемы исторической поэтики. Этнологические аспекты. М.: Индрик, 2012. 263 с.
6. Солопова А. И. Пreamбула к вариантам // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: Канонические тексты / Под ред. В. Н. Захарова. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2005. Т. 6. С. 581–591; Варианты прижизненных редакций // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: Канонические тексты / Под ред. В. Н. Захарова. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2007. Т. 7. С. 603–608; Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. Т. 8. 689–702; Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. Т. 9. 677–687.
7. Тарасова Н. А. «Дневник Писателя» Ф. М. Достоевского (1876–1877): критика текста. М.: Квадрига: МБА, 2011. 392 с.; Варианты прижизненных редакций // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: Канонические тексты / Под ред. В. Н. Захарова. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1997. Т. 3. С. 693–705; Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. Т. 4. С. 739–753; Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2004. Т. 5. С. 663–679.
8. Томашевский Б. В. Писатель и книга. М.: Искусство, 1959. 279 с.

Solopova A. I., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

DOSTOYEVSKY'S NOVEL "RAW YOUTH": PROBLEMS OF CANONICAL TEXT

In the choice of the main text researchers are usually guided by the last lifetime edition. Such is the case with the publication of Dostoevsky's novel "A Raw Youth". The article is concerned with the results of textual analysis of manuscripts and printed editions of the novel. The obtained results allow us to assert that the magazine edition of the novel is the most preferable one in the preparation of the novel's canonical text.

Key words: textual criticism, canonical text, novel "A Raw Youth", corrector's role, non-author's text changes

REFERENCES

1. Zavarkina M. V., Zinkova V. S., Radchenko T. A., Solopova A. I. *Problemy tekstologii. Vyp. 1: Problemy tekstologii romanov "Prestuplenie i nakazanie", "Idiot", "Besy"* [The problems of textual critic. Issue 1: The problems of textual critic of the novels "Crime and Punishment", "Idiot", "The Demons"]. Petrozavodsk, PetrSU Publ., 2009. 200 p. *Vyp. 2: Roman "Podrostok"* [The problems of textual critic. Issue 2: The novel "A Raw Youth"]. Petrozavodsk, PetrSU Publ., 2012. 96 p.
2. Zavarkina M. V., Panyukova T. V., Solopova A. I., Tarasova N. A. The role of the corrector in Dostoevsky's novels "The Demons", "A Raw Youth", "The Brothers Karamazov" [Rol' korrekтора v romanakh Dostoevskogo "Besy", "Brat'ya Karamazovy", "Podrostok"]. *Vestnik Rossiyskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda* [The Bulletin of Russian Foundation for Humanities]. 2011. № 4. P. 78–88.
3. Zakharov V. N. Dostoevsky for XXI century [Dostoevskiy dlya XXI veka]. *Vestnik Rossiyskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda* [The Bulletin of Russian Foundation for Humanities]. 1999. № 3. P. 194–199.
4. Zakharov V. N. The canonical text of Dostoevsky [Kanonicheskiy tekst Dostoevskogo]. *Novye aspekty v izuchenii Dostoevskogo* [The new aspects of studying of Dostoevsky]. Petrozavodsk, PetrSU Publ., 1994. P. 355–359.
5. Zakharov V. N. *Problemy istoricheskoy poetiki: etnologicheskie aspekty* [The problems of historical poetics: ethnological aspects]. Moscow, Indrik Publ., 2012. 263 p.
6. Solopova A. I. The preamble to the variants [Preambula k variantam]. *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: Kanonicheskie teksty / Pod red. V. N. Zakharova* [Dostoevskiy F. M. Complete works: Canonical texts/ Edited by V. N. Zakharov]. Petrozavodsk: PetrSU Publ., 2004. Vol. 6. P. 581–591; The variants of lifetime editions [Varianty prizhiznennykh izdaniy]. *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: Kanonicheskie teksty / Pod red. V. N. Zakharova* [Dostoevskiy F. M. Complete works: Canonical texts/ Edited by V. N. Zakharov]. Petrozavodsk: PetrSU Publ., 2007. Vol. 7. P. 603–608; Petrozavodsk: PetrSU Publ., 2009. Vol. 8. P. 689–702; Petrozavodsk: PetrSU Publ., 2012. Vol. 9. P. 677–687.
7. Tarasova N. A. "Dnevnik pisatelya" F. M. Dostoevskogo (1866–1877): kritika teksta [Dostoevsky's diary of a Writer (1866–1877): the criticism of a text]. Moscow, Kvadriga: MBA Publ., 392 p.; The variants of lifetime editions [Varianty prizhiznennykh izdaniy]. *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: Kanonicheskie teksty / Pod red. V. N. Zakharova* [Dostoevskiy F. M. Complete works: Canonical texts/ Edited by V. N. Zakharov]. Petrozavodsk: PetrSU Publ., 1997. Vol. 3. P. 693–705; Petrozavodsk: PetrSU Publ., 2000. Vol. 4. P. 739–753; Petrozavodsk: PetrSU Publ., 2004. Vol. 5. P. 663–679.
8. Tomashevskiy B. V. *Pisatel' i kniga* [Writer and book]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1959. 279 p.

Поступила в редакцию 17.06.2014